

Тогда всё было так же: Чжан Яньжань спал рядом с ним, и они были ближе. Жаль, что в то время он не мог видеть и не запомнил, как выглядел Чжан Яньжань в юности.

К счастью, теперь всё вернулось на круги своя, и даже стало лучше, чем в его воспоминаниях.

Хо Цзиньдун протянул руку и коснулся теплых кончиков пальцев Чжан Яньжана, улыбаясь.

Хотя сейчас Чжан Яньжань немного сопротивлялся их более близким физическим отношениям, он был уверен, что это лишь вопрос времени.

Яньжань уже был его парнем, они любили друг друга, и всё постепенно наладится. Яньжань привыкнет к их более близким отношениям, просто пока не привык.

Кажется, Чжан Яньжань видел сон. Он перевернулся, убрал руку, лежавшую рядом, и потер уголок рта.

Хо Цзиньдун с улыбкой посмотрел на пустые кончики своих пальцев, прижал руку к всё ещё слегка болящему желудку и почувствовал, как всё это прекрасно.

Если это иллюзия, пусть он погрузится в неё и никогда не проснется.

На следующее утро Чжан Яньжань проснулся от жары.

Ему казалось, что его запихнули в печь, всё тело горело, и он чувствовал сильную сухость во рту.

Только эта печь была маленькой, и его конечности были скованы, так что он не мог вырваться. Чжан Яньжань действительно не мог больше терпеть жару, ему казалось, что он умрет от жажды, если не выпьет воды. В панике он открыл глаза.

Он был в своей комнате, но что-то изменилось. На нем лежало два одеяла, а сверху была накинута рука и нога взрослого мужчины, чей вес был немалым. Неудивительно, что во сне он чувствовал себя скованным.

Вспомнив события прошлой ночи, Чжан Яньжань посмотрел на свою пижаму — она была на месте.

Он снял руку и ногу Хо Цзиньдуна с себя и понял, что тот не проснулся от этого движения, что было необычно.

Посмотрев внимательнее, он увидел, что одеяло Хо Цзиньдуна почему-то оказалось на нем. В эту переменчивую погоду Хо Цзиньдун лежал рядом только в тонкой пижаме, съежившись, выглядел немного жалко, поэтому и прижался к нему.

Вспомнив, как мама в детстве жаловалась, что он имеет привычку отбирать одеяла, Чжан Яньжань с виноватым видом потрогал лоб Хо Цзиньдуна — он был горячим.

Он быстро разбудил Хо Цзиньдуна и спросил, что тому не так.

Хо Цзиньдун ночью спал хорошо, но под утро Чжан Яньжань начал отбирать у него одеяло, причем с немалой силой. Хо Цзиньдун не мог справиться и не хотел прерывать его сон, решив, что в такую погоду и с его крепким здоровьем ничего страшного не случится.

В молодости он был старостой в бедных деревнях, и условия там были гораздо хуже, он даже

спал под открытым небом.

Но, видимо, он всё же простудился.

Хо Цзиньдун откинулся назад, стараясь не кашлять, чтобы не заразить Чжан Яньжана.

Его голос был ещё более хриплым, чем вчера:

— Всё в порядке, я немного простудился. В аптечке есть обычные лекарства. Принеси воды и аптечку, я приму лекарства, посплю, и всё пройдет.

— Может, мне отвезти тебя в больницу? — с беспокойством предложил Чжан Яньжань.

Менее чем за 24 часа Хо Цзиньдун заболел дважды, и оба раза это было связано с ним. Он не знал, как объяснить это госпоже Хо.

Хо Цзиньдун покачал головой и слегка подтолкнул его:

— Не надо, принеси лекарства, это пустяки. В больнице много больных, можно подхватить ещё что-нибудь.

Это было правдой.

К тому же за последние несколько месяцев Хо Цзиньдун был в хорошей форме. Он был мужчиной в расцвете сил, и идти в больницу из-за пустяка было бы слишком.

Чжан Яньжань принес аптечку, наблюдал, как Хо Цзиньдун принимает лекарства, и уложил его спать, старательно укрыв одеялом.

Чжан Яньжань вздохнул, не зная, когда Хо Цзиньдун поправится. Главное, чтобы он не похудел, иначе ему придется возвращать деньги госпоже Хо за все усилия по его откармливанию.

К счастью, беспокойство Чжан Яньжана было напрасным. Хо Цзиньдун был крепким мужчиной, и температура быстро спала. К вечеру он уже был как новенький и сидел за ужином с Чжан Яньжанем.

— Яньжань, на следующей неделе у Сун Цзая день рождения, будет вечеринка. Ты пойдешь со мной?

Хо Цзиньдун знал, что Чжан Яньжань обычно не любил такие мероприятия, но Сун Цзай был его другом детства, и они были вместе уже давно. Многие только слышали о Чжан Яньжане, но мало кто видел его лично.

Это был редкий шанс, и Хо Цзиньдун хотел представить Чжан Яньжана своим друзьям и официально объявить об их отношениях.

Он не был человеком, который прячется, к тому же Чжан Яньжань уже давно был рядом с ним и относился к нему очень хорошо. Наверное, он был им доволен, осторожно подумал Хо Цзиньдун.

Хо Цзиньдун всегда был уверен в себе, но когда дело касалось Чжан Яньжана, он становился нерешительным. Он потратил много времени, чтобы найти Чжан Яньжана, и когда тот появился в его жизни, он был настолько благодарен, что чуть не заплакал.

Чжан Яньжань не знал о сложных чувствах Хо Цзиньдуна. Он задумчиво покусывал палочки для еды, пытаясь вспомнить, кто такой Сун Цзай и как он выглядит.

Затем он вспомнил, что Сун Цзай был тем человеком, которого они встретили в ресторане, когда он был с Сяо Ляном.

Вспомнив о Сяо Ляне, Чжан Яньжань просиял, поняв, что это отличная возможность.

Ведь в прошлый раз Хо Цзиньдун вел себя довольно холодно с Сяо Ляном, вероятно, из-за того, что слишком долго его не видел и его чувства немного остыли.

А в повседневной жизни Хо Цзиньдун был человеком порядка: дом, работа, спортзал, отдых дома, встречи и дела в офисе. У него не было привычек некоторых богачей, он не посещал вечеринки, банкеты и деловые ужины, что означало, что у него просто не было времени и возможности снова встретиться с Сяо Ляном.

Чтобы в будущем было легче и приличнее «расстаться» с Хо Цзиньдуном, Чжан Яньжань считал, что ему нужно помочь Хо Цзиньдуну и Сяо Ляну снова сблизиться. И он был уверен, что на вечеринке Сун Цзая Сяо Лян обязательно будет.

Это будет идеальный момент для возрождения старых чувств Хо Цзиньдуна к Сяо Ляну!

Осознав это, Чжан Яньжань кивнул. Вечеринка Сун Цзая? Отлично, он пойдет!

Увидев кивок Чжан Яньжана, Хо Цзиньдун был одновременно удивлен и обрадован. Он размышлял, пока ел, означает ли это, что Чжан Яньжань готов постепенно влиться в его круг общения?

Если это так, то это был бы большой шаг вперед.

Осознав это, Хо Цзиньдун почувствовал радость и съел ещё одну порцию еды. Чжан Яньжань тоже улыбался: Хо Цзиньдун сегодня ел больше, чем вчера. Это было хорошо.

Он был самым счастливым «кормильцем» в мире!

Перед сном Чжан Яньжань позвонил домой. Раньше он часто возвращался домой на каникулы, иногда даже проводил два-три дня в неделю дома, чаще, чем в старшей школе.

Но в этом году, чтобы выполнить работу для госпожи Хо, он уже полгода не был дома, и приходилось общаться по телефону.

Родители Чжан Яньжана очень скучали по сыну, но уважали его мечты. Они думали, что он, как и его однокурсники, бегают по съемочным площадкам в поисках возможностей, и старались его понять.

Чжан Яньжань объяснил дома, что участвует в съемках большого иммерсивного реалити-шоу. Хотя процесс долгий, но не слишком тяжелый, и платят хорошо, с ежемесячными выплатами и иногда бонусами.

Когда он заработает достаточно, он сможет купить дом и вернуться к родителям, чтобы стать учителем, как они, жить спокойно и всегда быть рядом с ними.

Хотя мечта была прекрасной, Чжан Яньжань всё же чувствовал вину за то, что не мог часто бывать дома, и звонил через день.

Сегодня мама случайно упомянула, что у папы часто болит печень, вероятно, из-за алкоголя, и попросила Чжан Яньжана не покупать отцу спиртное на Новый год.

Папа был учителем рисования, любил заниматься искусством и выпивать, но только по паре рюмок после еды, не злоупотребляя.

Хотя мама говорила об этом мимоходом, Чжан Яньжань воспринял это серьезно и попросил маму сводить папу на обследование, ведь даже небольшие проблемы со здоровьем нельзя игнорировать.

— Мама, я перевел тебе десять тысяч юаней. Покупай дома хорошие продукты и вещи, не экономь, я сейчас зарабатываю. Сходи с папой на обследование, ваше здоровье важнее всего.

Чжан Яньжань перебирал край простыни, чувствуя, что ему немного не хватает дома.

<http://bllate.org/book/16912/1557082>